

]

— Залезай! — крикнул Си Нань.

Янь Хао с шумом выдохнул, вцепился зубами в оконную раму на крыше и только собрался подтянуться, как вдруг его взгляд скользнул мимо Си Наня — и лицо парня мгновенно переменялось:

— Нет! Брось меня, беги!

Си Нань, вжавшись грудью в железные перила, едва мог дышать под тяжестью повисшего на нем Янь Хао. С трудом повернув голову, он глянул вниз. Искривленный корпус вертолета был вскрыт, из него, как из преисподней, вырывались охваченные пламенем люди. Они, окутанные черным дымом, выли от боли, катались по полу, а следом за ними, спотыкаясь, выбирались другие — они набрасывались на ближайших выживших и с яростью вгрызались в шеи.

В вертолет пробрались зараженные. На их глазах началась новая вспышка вируса зомби.

Янь Хао, держась одной рукой за ограждение, повторил:

— Беги же!

Но Си Нань не сдвинулся с места. Сжав зубы, он рванул Янь Хао на себя. Он весил на добрый десяток килограммов меньше, и от этого рывка его собственный локоть едва не выскочил из сустава — послышался пугающий хруст костей.

— 3-зомби идут!

Си Нань, тяжело дыша, бросил:

— Не болтай ерундой.

Янь Хао беспорядочно перебирал ногами в воздухе, пытаясь нащупать опору на стене, но нога соскальзывала. Он в ужасе наблюдал, как несколько горящих зомби ковыляют в сторону Си Наня. Голос Янь Хао сорвался на пронзительный визг:

— Послушай меня! Брось меня, беги!

— Как я могу... тебя бросить...

— Зомби у тебя за спиной!!

Половина тела Си Наня уже свесилась с крыши. Он почувствовал тяжесть на спине, а в ушах — смрадное, кровавое дыхание оживших мертвецов. В тот же миг нога Янь Хао наконец нашла опору на подоконнике. В долю секунды, используя рывок Си Наня как трамплин, он подпрыгнул вверх!

Словно вихрь, Янь Хао перемахнул через перила, обхватил Си Наня за пояс, сбил его с ног, и они вдвоем покатались по бетону на несколько метров.

— Ты цел?!

Си Нань в последний момент увернулся от зубов зомби, но после такого столкновения и тяжести сверху ему потребовалось несколько секунд, чтобы просто прийти в себя:

— Да... все в порядке.

Янь Хао навалился на Си Наня всем телом, уперся левым локтем в землю, а правой рукой грубо развернул его лицо. На коже, от уха до шеи, виднелись следы повреждений, но стоило провести пальцем — крови не было, лишь ссадины от бетона, полученные при падении. Сердце Янь Хао наконец опустилось на место.

— Не укушен, — прошептал он, уткнувшись в шею Си Наня, и в его голосе звучало невероятное облегчение. — Слава богу, не укушен.

Из-за железы, предназначенной для временной метки, и из-за того, что удар в эту область мог стать смертельным, задняя часть шеи считалась одной из самых чувствительных и уязвимых зон омеги. Если бы Янь Хао был альфой, такое прикосновение стало бы хрестоматийным примером сексуальных домогательств, и первым инстинктом Си Наня было бы сбросить его и отпихнуть.

— Ты...

Си Нань едва успел начать фразу, как Янь Хао поднял голову и посмотрел на него глубоким, долгим взглядом. Си Нань еще не успел осознать, какие эмоции в нем плескались, а Янь Хао уже выхватил нож, развернулся и рубанул наотмашь — голова зомби тут же отлетела, а безжизненное тело тяжело рухнуло на пол.

— Бежим! — Янь Хао потянул Си Наня за собой. — С крыши, вниз, в подземный склад, скорее!

Крыша окончательно превратилась в бойню. Повсюду метались охваченные огнем люди и разъяренные, жаждущие крови зомби. Многие, залитые кровью, с криками неслись к выходу на лестничную клетку, но в давке падали и оказывались затоптаны насмерть, не успев даже подняться.

— Чжоу Жун! — крикнул Си Нань.

Чжоу Жун одним ударом пожарного топора уложил зомби, преградившего путь, но не успел он выдернуть лезвие, как в толпе, прорвавшейся к двери, мелькнули еще двое-трое зараженных, чьи раны были видны невооруженным глазом. Си Нань схватил его за запястье, перепачканное гнилой кровью, и рявкнул:

— Уходим! Брось их, это уже не контролируется!

Глаза Чжоу Жуна были налиты кровью.

— Уходим, брат Жун! Они все заражены! — выбежала навстречу Чунцао. — Скорее! На подземную парковку!

Грохот — и в небо взметнулся огненный шар: поврежденный вертолет взорвался.

Еще больше мертвецов и живых людей полетело вниз, разбиваясь вдребезги на улицах. Чжоу Жун выпустил дрожащий, горячий выдох, окинул взглядом своих бойцов с лицами, заляпанными грязью и кровью, и внезапно проревел:

— Всем остальным — слушать меня!

— Южный угол сектора А подземной парковки, бегите за нами!!

— Южный угол сектора А — парковка!!

Чжоу Жун первым бросился на лестничную клетку. Там творился ад: многие из тех, кто бежал впереди, мутировали в зомби прямо на ходу, вгрызаясь в людей в узком пространстве лестничных пролетов. Число укушенных росло в геометрической прогрессии. Лампы были разбиты, и в темноте слышались лишь рычание монстров и предсмертные крики жертв.

Чжоу Жун прорубал путь острым топором, Си Нань следовал за ним, прикрытый спиной командира. Под ногами было скользко от крови и плоти — в этой свалке невозможно было понять, сколько распоротых трупов пришлось растоптать.

Путь казался бесконечно долгим, но в то же время закончился в мгновение ока. Чжоу Жун одним ударом вышиб дверь и первым ворвался на парковку.

— Быстрее, быстрее! Все сюда!

Выжившие, спотыкаясь, ввалились следом. Чжоу Жун с размаху ударил ногой по защитной двери, отсекая преследовавших их мертвецов, и, бегло окинув взглядом людей, решительно скомандовал:

— Я сажусь за руль биохимического фургона, Янь Хао — за руль того автобуса, по машинам!

Это был план отхода, обсужденный вчера с Чунцао: если вертолет не сможет сесть на крышу, они используют автобус, который притащили с улицы, чтобы эвакуировать людей к точке сбора.

Янь Хао подхватил ключи, резко затормозил у автобуса и, тяжело дыша, обернулся к толпе, которая все еще не могла прийти в себя от ужаса.

— Скорее! Откройте дверь, дайте нам зайти!

— Не бросайте нас!

— Они идут, они уже здесь...

Панические вопли разносились по пустой парковке, резали слух. Адамово яблоко Янь Хао судорожно дернулось, он несколько раз открыл рот, но не смог произнести ни слова. В этот момент подошел Чжоу Жун, похлопал его по плечу и отодвинул в сторону.

Он был высокого роста, широкоплечий и суровый, и когда он стоял, его фигура отбрасывала тяжелую тень. Взгляд Чжоу Жуна медленно скользил по толпе. Под этим властным напором крики и рыдания стихли. Люди, в страхе и недоумении, смотрели на него, пока Чжоу Жун наконец не произнес — низко и четко:

— Кто укушен — оставайтесь на месте.

Толпа взорвалась.

— Я нет!

— И я не укушен!

— Откройте двери, пустите нас!

— Умоляю, пустите меня в автобус!

— Заткнулись! — рывкнула Чунцао. — Кто еще вякнет — никто никуда не поедет!

Шум мгновенно утих. В тишине один из спецназовцев вышел вперед, задрал рукав и с улыбкой сказал:

— Я укушен, брат Жун. Есть еще пуля? Дай мне одну.

Чжоу Жун не сводил глаз с его запястья, где кожа уже начала гнить, и молчал.

Янь Хао изо всех сил зажал рот ладонью, но все же не выдержал и издал отчаянный, как у затравленного зверя, стон, рухнув на колени.

Послышались судорожные вздохи и плач. Чжоу Жун закрыл глаза, запрокинул голову, через несколько секунд проглотил подступившие к горлу горячие слезы, снял с шеи пулю на шнурке.

— Это... — прохрипел он, — моя последняя. Для себя берег.

Чжоу Жун зарядил пулю в пистолет, передернул затвор и подошел к бойцу, крепко обнимая его.

Один за другим остальные члены отряда подходили попрощаться, рыдая в голос. Плечи Чунцао мелко дрожали. Спецназовец успокаивающе похлопал ее по спине, поцеловал в макушку, словно старший брат, а затем отстранился, глядя на Чжоу Жуна со слезами на глазах.

— Спасибо тебе за эти годы, брат Жун, — он улыбнулся, вытирая уголок глаза. — Проводи меня в последний путь.

Чжоу Жун зажмурился, его рука дрожала, когда он приставил дуло к голове товарища.

— ...Прощай, — прошептал он.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Через мгновение на парковке грянул выстрел.

Тревога толпы моментально улеглась, словно бурлящая лава, которую вдавили глубоко в недра земли. Выжившие в испуге переглядывались, и вскоре одна женщина, помедлив, вышла вперед. Ее глаза были красными от слез.

— Я... я немного боюсь, — проговорила она.

Замолчав на секунду, она вымученно улыбнулась:

— Есть еще пули?

Она выглядела совсем молодой: потекший макияж, растрепанные волосы — похожа на офисную сотрудницу, которая только недавно начала работать.

Чжоу Жун с силой вжал лицо в ладони. На какой-то мимолетный миг его стальная выдержка дрогнула — казалось, он сейчас сломается под грузом собственных плеч.

Чунцао, колеблясь, потянулась к поясу, но прежде, чем она успела достать оружие, мимо нее кто-то шагнул вперед.

...Си Хань? — пораженно подумала она.

<http://bllate.org/book/18220/1745405>